

ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР: ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ, ЗАДАЧИ И КОНТУРЫ БУДУЩЕГО

Когда 9 ноября 1989 года пала Берлинская стена, лишь некоторые из специалистов, изучающих международные отношения, могли предсказать события, которые привели к окончанию холодной войны и воссоединению Европы.

В то время как некоторые из них предсказывали Конец истории (Фукуяма, 1989 г.) в мире, лишенном идеологий и полном политических конфронтаций, другие подтверждали центральное значение войн за культурные ценности, которые заставляют глобальную геополитику вращаться вокруг переосмысления и современного толкования ценностей древних цивилизаций. Религии станут ядром будущих конфликтов, или, так называемого, Столкновения цивилизаций (Хантингтон, 1993 г.). Несмотря на важный вклад в понимание современных международных отношений, ни одна из этих широко обсуждаемых точек зрения не способствовала лучшему толкованию мира 2017 года.

Спустя двадцать восемь лет непредсказуемость и неопределенность по-прежнему определяют глобальную ситуацию, где царствуют противоречивые тенденции и сложные трансформации. Если резкое сокращение числа войн ознаменовало собой эпоху после окончания холодной войны (Центр по системному изучению проблем мира, 2013 г.), гражданские войны, массовые убийства и возобновляющиеся эпизоды насилия, подпитываемые религиозными экстремистскими дискурсами, несомненно, поставили под большую угрозу принципы и механизмы Системы коллективной безопасности, которая была установлена более полувека назад, после Второй мировой войны. Несмотря на то, что некоторые ставят под сомнение нужность международных организаций, занимающихся поддержанием мира и безопасности, односторонние военные интервенции сверхдержав и неудавшиеся операции по поддержанию мира, в свою очередь, ослабили

режим многосторонних отношений, который отчаянно пытается себя реформировать. Аналогичным образом, многие отрасли международного сотрудничества сопровождались отсутствием какого-либо многостороннего консенсуса.

Все аспекты международной жизни решительно вошли в длительный период глобального кризиса. Что касается дипломатической, экономической, социальной, экологической сфер, а также сферы здравоохранения, ни одно изменение в глобальной политике не избавило от переживаемого кризиса глобального управления.

Кризис в глобальном управлении ослабляет наш потенциал по выявлению ключевых игроков на международной арене и основных факторов риска в современной мировой системе. В эпоху ускоренного развития и глобальных трансформаций противоречащие тенденции приводят к установлению более сложного политического порядка, который, в свою очередь, требует новой аналитической основы. Выделение некоторых аспектов сложной структуры современной мировой политики – это единственный способ лучше понять смещение силовых структур и разработать внешнеполитические цели, адаптированные к новым и трансграничным проблемам.

Управление международным пространством

Исторически, системы всемирного управления были продуктом переговоров, направленных на обеспечение стабильности мирового порядка, характеризующегося общей небезопасностью и постоянной угрозой войны. В 1648 году Вестфальский мир явился первой попыткой европейских монархов принять общую политическую систему, основанную, главным образом, на двух принципах: на неприкосновенности суверенитета наряду с зарождающейся системой равновесия сил. Положив конец 30-летней войне, питаемой противостоянием католиков и протестантов, Договор, подписанный в немецких городах Мюнстер и Оснабрюк, по-прежнему является основой политического устройства Европы, основанного на национальном государстве.

Примерно через семьдесят пять лет отнюдь не вопрос о религиозном разделении стал поводом для встречи глав государств в Вене в 1815 году, а необходимость защитить европейский континент от любой будущей войны гегемонов и схемы имперского политического господства. Другими словами, главы европейских государств, победившие Наполеоновскую Францию, хотели устранить любой будущий риск глобального территориального завоевания. Венский конгресс стал настоящим международным мероприятием, в котором приняли участие более 200 делегаций с представителями больших и малых держав. Впервые в истории группа государств создала основные элементы международного порядка и попыталась реализовать принципы системы управления, направленные на поддержание безопасности и стабильности. С помощью нового дипломатического инструмента, «Дипломатической конференции», и «очередных совещаний» основные политические силы (Австрия, Пруссия, Россия и Соединенное Королевство) определили дипломатическую повестку дня для решения конкретных проблем, связанных с общими интересами. Основываясь на многостороннем принципе, эти специальные дипломатические конференции позволят проводить регулярные встречи между представителями государств (Франция и другие европейские страны будут включены на более позднем этапе), предоставляя возможность решать широкий круг дипломатических вопросов, даже после прекращения функционирования «Системы конгрессов» или «Европейского согласия» в 1822 г.

Из этого периода интенсивных преобразований нам следует взять некоторые ключевые основополагающие факты и глобальные преобразования, которые изменили принципы и практику дипломатии. Во-первых, самые могущественные государства того времени поняли, что в их собственных интересах быть включенными в «систему наций» и принимать активное участие в переговорах. Они не всегда разделяли общие ценности или придерживались одних и тех же моральных принципов, однако, понимали,

что поддержание безопасности коллективным образом также поможет сохранить их собственную безопасность. Идеи взаимности и общих интересов, общей безопасности и политического пространства были новыми концепциями мира дипломатов и непосредственно способствовали формированию его новой и центральной роли в «управлении» международными отношениями. Во-вторых, наряду с появлением системы безопасности, основанной на сотрудничестве, был изобретен новый тип организации для решения вопросов, вызванных новыми технологиями, современными средствами транспорта, навигации и связи: Международный общественный союз. В-третьих, уже в Вене в 1815 году лидеры гражданского общества стали играть более активную роль, настаивая на включении социальных и этических норм в формирующуюся систему глобального управления.

Международное сотрудничество и коллективная безопасность

Помимо ограниченных мер по обеспечению безопасности, в XIX веке наблюдалось появление новых организаций, предназначенных для международного технического сотрудничества: Международные общественные объединения (МОО). Центральная комиссия по судоходству на Рейне была первой, которая была создана еще в 1815 году с целью координации коммерческой навигации по всей реке Рейн. Постепенно, следуя прогрессу в современных технологиях, появилось еще много других: Международный телеграфный союз в 1865 году (переименованный в Международный союз электросвязи), Всемирный почтовый союз в 1874 году и т.д.) Эти объединения помогают проиллюстрировать такое распространяющееся явление, как общие интересы в решении экономических, социальных, политических и международных трансграничных вопросов.

Помогая организовать современный мир, эти технические организации также подготовили почву для важных политических и дипломатических

преобразований. Истинный «процесс институционального обучения» подразумевал растущее участие специализированных дипломатов, занимающихся вопросами международного технического сотрудничества. Кроме того, в уставы МОО стали систематически включаться специальные юрисдикции и механизмы урегулирования внутренних конфликтов для устранения разногласий между их членами. Эта тенденция символизировала появление будущих политических мобилизаций для создания международного свода правил, сосредоточенного на таких проблемах, как война и мир, которые громко заявили о себе на рубеже XX века.

Игра по правилам: нормы, ценности и многосторонний подход

Транснациональная мобилизация гражданского общества проявила себя в появлении так называемых «движений за права», которые оказывали давление на правительства, избранных политиков и существующие международные ассоциации, чтобы они выступали за отмену рабства, улучшение статуса женщин или предоставление гражданства для национальных меньшинств. Международные петиции распространялись уже во время Венского конгресса 1815 г.

Постепенное включение в международные документы и договоры принципов, основанных на этических нормах, пропагандируемых движениями гражданского общества, наглядно иллюстрирует характер взаимодействия между правительственными (государственными) и частными (ассоциации и частные лица) организациями. Государства больше не могут игнорировать гражданское общество, а также элитные сообщества, по причинам «морали и справедливости».

Встреча «Конгрессов мира» и, позднее, в этом веке, создание «межпарламентских союзов», создает предпосылки для мобилизации интеллектуальной и политической европейской транснациональной элиты для создания международного арбитражного суда и процесса мирного урегулирования конфликтов между государствами.

Среди их основателей были французские и британские пацифисты Фредерик Пасси и Рэндал Кремер, избранные членами своих национальных парламентов. Они будут относиться к числу наиболее политически активных лиц, участвующих в организации международных конференций в Гааге (1899 и 1907 годы) и последующем принятии Международной конвенции о мирном урегулировании споров.

В 1901 году Фредерик Пасси получит первую в истории Нобелевскую премию мира. Стоит отметить, что он фактически получил половину премии, а вторую половину получил Анри Дюнан, основатель Международного комитета Красного Креста (1864). Эти инаугурационные Нобелевские премии олицетворяли международное общественное признание двух центральных «моральных» принципов XIX века: мир мирными средствами и возникновение международного гуманитарного права.

«Идея мира», от мер безопасности до пропаганды ненасилия, наряду с гуманитарными инициативами во время войны, являются хорошей иллюстрацией нового набора норм, ценностей и общих этических принципов, составляющих основу западной системы глобального управления. Неожиданно прерванная Первой мировой войной, «идея мира» через международное право и коллективную безопасность вновь появится на Мирной конференции 1919 года. В период с 1815 по 1914 год сформировались и стали известны ключевые игроки в международных отношениях, развитие продолжалось в следующем веке и до сегодняшнего дня: Государство как центральное и традиционное политическое устройство, гражданское общество в его организованном формате, а именно неправительственные организации (НПО), межправительственные организации в основе формирующегося режима глобального управления, тесно связанного с выработкой норм, ценностей и правил.

Государства и группы государств: сильные и слабые стороны

На Парижской мирной конференции 1919 года победители Первой мировой войны поклялись изгнать секретную дипломатическую практику и стратегии альянса, ответственные за политические тупики, которые непреодолимо привели к глобальной тотальной войне. При помощи Лиги наций они создали новую универсальную организацию, цель которой заключается в создании коллективной безопасности. В отличие от ограниченного сотрудничества (МОО) или согласованных правил урегулирования конфликтов на основе набора инструментов (примирение, посредничество, арбитраж), новая система безопасности основывалась на моральных ценностях, сформулированных с применением ряда санкций, которые должны применяться к потенциально не подчиняющимся государствам. Коллективная безопасность должна была гарантировать мир и безопасность путем коллективной угрозы возмездия на основе солидарности и взаимности. К сожалению, из-за неучастия Соединенных Штатов в основных учреждениях Лиги (Совета, Секретариата и Ассамблеи) «коллективное» влияние организации было сильно ослаблено с самого начала. Несмотря на неудачу Лиги, она остается первой многосторонней организацией, функционирующей на постоянной основе и имеющей постоянный штат сотрудников. Она взяла на себя ту роль, которую могли играть международные организации в качестве ключевых игроков в управлении. История Лиги Наций демонстрирует тип взаимодействия, который продолжает характеризовать отношения между международными организациями и Государствами с точки зрения глобального управления. Очевидно, что время от времени мощные национальные государства продолжают рассматривать межправительственные организации как угрозу своим собственным национальным интересам. Они, как правило, оспаривают их легитимность и, особенно, в периоды кризисов, пытаются обойти международные многосторонние организации.

Сохранение права вето пяти постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, введенного согласно Уставу ООН,

принятому в Сан-Франциско в 1945 г., а также создание параллельных оборонных союзов, подобных НАТО, является одним из главных противоречий в современных механизмах глобального управления. С одной стороны, государства осознали, что многие политические проблемы не могут решаться на национальном уровне; трансграничные проблемы требуют многосторонних решений и стратегий сотрудничества. Это относится и к вопросам безопасности, поскольку уровень взаимозависимости между государствами подразумевает коллективное управление международной безопасностью. С другой стороны, через «коалиции желающих» (Ирак, 2003 г.) и другие эксклюзивные группы государств, национальные государства продолжают высказывать точку зрения о том, что конкретные и важные вопросы должны решаться небольшими группами непосредственно заинтересованных и влиятельных стран. Контактные группы (Северная Корея), группы друзей (Сальвадор), «четверка по Ближнему Востоку», а также встречи «Большой восьмерки» по-прежнему передают эту идею эффективности управления посредством решения вопросов на встречах небольшого количества влиятельных государств. В определенной степени эти закрытые группы находятся в противоречии с тенденцией создания открытых и демократичных дипломатических арен и системы глобального управления в более широком международном сообществе, состоящем из частных субъектов и организаций гражданского общества.

Реорганизация мирового порядка: роль НПО

Многие неправительственные организации, признанные в качестве ценных субъектов многими международными организациями, все более активно участвуют в выработке международных документов, конвенций и норм, выдвигаемых многосторонними инстанциями. Представленные во всех сферах международной жизни, от образования до прав человека, от вопросов мира и безопасности до здравоохранения, НПО стали важным аспектом Мирового порядка. Официально признанные Организацией Объединенных

Наций (статья 71 Устава ООН), они играют различные роли, начиная с постановки задач, предоставления экспертных услуг администрациям штатов и международным организациям, до политической пропаганды, гуманитарной деятельности и т.д. Будучи, скорее, партнерами, чем конкурентами, они предоставляют государствам и многосторонним организациям знания и опыт, к которым они часто не имеют доступа. Многие министерства иностранных дел полагаются на отчеты Международной кризисной группы, широко признанной неправительственной организации, специализирующейся на анализе конфликтов и внешней политики.

НПО также были в центре движений протеста и мобилизации против так называемой «неолиберальной глобализации». Движения против глобализации (АТТАС) или Глобальные социальные форумы олицетворяли протест граждан против транснациональных частных фирм и их неоднозначных отношений с государствами.

Играя промежуточную роль между государствами, международными организациями и гражданскими обществами, НПО сыграли важную роль в создании Международного уголовного суда (коалиция НПО для МТП), а также в переговорном процессе конференций по изменению климата (Копенгаген 2009 г., Доха, 2012 г. и особенно успешной конференции по изменению климата (COP) 21 на Парижском саммите в декабре прошлого 2015 года). Внося значительный вклад в многосторонний форум и механизмы, становясь все более профессиональными и специализированными, официально или неофициально, они оказываются тесными партнерами государств.

Международные организации: Глобальные вопросы, глобальный кризис

Действуя во всех аспектах международной жизни, международные организации стали ключевыми и незаменимыми игроками современного мирового порядка. В большинстве случаев в рамках системы ООН (Всемирный банк, Всемирная организация здравоохранения, ЮНЕСКО и

т.д.), а также за пределами Организации Объединенных Наций (Всемирные торговые организации), многосторонние организации регулируют многие аспекты международной социально-экономической жизни.

Через ООН, а также, все больше и больше, через региональные организации (Африканский союз, Лига арабских государств, АСЕАН и т.д.) многосторонние организации должны вмешиваться в работу по поддержанию мира и безопасности. В этом отношении возрастающая роль Европейского Союза (безопасность на море, международные посреднические инициативы) показывает, как международные организации создали новые механизмы для противодействия угрозам международной безопасности в эпоху после окончания «холодной войны».

Тенденция, которая снова поднимает вопрос о том, какой тип организации лучше всего подходит для поддержания мира и безопасности? Защита со стороны влиятельных субъектов, система сдержек и противовесов через коллективные многосторонние системы безопасности? Возвращение к альянсам безопасности? Сосуществование конкурирующих систем международной безопасности поднимает вопрос о характере глобального управления.

Многие межправительственные организации, созданные после 1945 года, подверглись процессу институционализации, тогда как, например, глобальные конференции ООН стали международными специализированными программами и организациями (Международная конференция 1968 года по правам человека в Тегеране, Всемирная конференция 1972 года по проблемам окружающей среды в Стокгольме, Международная конференция по населению и развитию (ХАБИТАТ) и Всемирные конференции по народонаселению). Включая широкий круг участников, от государственных делегаций до неправительственных организаций, эти глобальные конференции ООН, как правило, воплощают демократизацию глобального управления, в частности, позволяя национальным сообществам развиваться в рамках международных отношений.

После окончания «холодной войны» международные организации сталкиваются с проблемой самореформирования и адаптации к меняющемуся глобальному ландшафту. Такие альянсы безопасности, как НАТО, должны были резко расширить масштабы своей деятельности, чтобы оправдать их продолжающееся существование.

ООН и, особенно, Совет Безопасности, сталкиваются с непрекращающимися дебатами относительно их эффективности, представительности и экономической целесообразности. Расширение формата встреч «большой восьмерки» до формата с участием стран «большой двадцатки» (2008 г.) было сделано, чтобы предоставить определенный отклик на проблемы, существующие в силу глобального экономического и финансового кризиса 2008 года. Однако такие изменения все же вводятся в ограниченном порядке и испытывают сильное сопротивление со стороны государств – западных государств, а также новых развивающихся рынков (Латинская Америка, Азия, Африка) – существует тенденция блокирования любых структурных изменений глобальной системы управления, введенной в действие в 1945 году.

Окончание холодной войны соответствовало возобновлению интереса к миссиям мира и безопасности со стороны международных организаций. В 1992 году Генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос Гали создал новый Департамент операций по поддержанию мира (ДОПМ). После десятилетия, омраченного неудачами (Сомали 1992, Руанда 1994, Босния 1995, Косово 1999), миротворческие миссии ООН вновь были возобновлены и теперь осуществляются в большинстве конфликтных зон по всему миру. Благодаря 16 текущим операциям по поддержанию мира (Департамент операций по поддержанию мира ООН, сентябрь 2014 года), в которых участвуют более 100 000 военнослужащих, Организация Объединенных Наций присутствует во многих конфликтных зонах, где государства, как правило, неохотно отправляют войска для участия в операциях в течение длительного периода времени. В военном плане ООН стала ключевым и незаменимым игроком.

От миссий наблюдения (Группа военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане) до тяжеловооруженных сил (Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго) с многозадачными мандатами по поддержанию безопасности и упрочению мира в постконфликтных условиях (ЮНАМИД в Дарфуре, Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали), миссии ООН охватывают весь диапазон мирных вмешательств – от предотвращения до постконфликтного примирения. Для выполнения операций по поддержанию мира необходимо быстро решать возникающие задачи, которые связаны как с финансированием миссий, так и с обеспечением достаточного количества войск на местах. Традиционно, более развитые страны платили за миссии, в то время как страны с «юга» отправляли войска, которые обучали и оплачивали ООН. Это распределение ролей подходит к концу, что затрудняет для ООН поиск адекватного военного персонала для отправки в зоны конфликта.

В отношении вопросов глобального управления, существуют две основные проблемы, с которыми сталкиваются международные ключевые игроки, особенно начиная с 11 сентября 2001 года. Во-первых, должно ли «международное сообщество» вмешиваться в случаях, когда государства – добровольно или нет – не могут защитить их собственное население? Во-вторых, какой тип коллективного реагирования следует противопоставить транснациональному террористическому насилию?

Первая инициатива привела к принятию Организацией Объединенных Наций (2005 г.) принципа «Ответственности за защиту» (R2P) после доклада Международной комиссии по вмешательству и государственному суверенитету (ICISS) за 2001 год. В провокационной манере комиссия ICISS ввела понятие суверенитета как «ответственности». Отныне жизнеспособность государств не следует оценивать с точки зрения способности контролировать территорию или различные ресурсы, но прежде

всего с точки зрения способности и решимости защищать свое собственное население. Государство, не сделавшее этого, может потерять свое «право» на суверенитет, а в конкретных случаях, включая, в частности, совершение массовых убийств, будет предпринята международная интервенция для защиты находящегося под угрозой населения. В нескольких случаях насильственного конфликта принцип R2P упоминался и использовался для законного вмешательства вооруженных сил непосредственно под руководством ООН или под руководством третьей страны: Кот-д'Ивуар (2011 г., резолюция Совета Безопасности ООН 1975 г.), Ливия (2011 г., резолюция Совета Безопасности ООН 1970 и 1973 г.), Центральноафриканская Республика (2013 г., резолюция Совета Безопасности ООН 2127). После принятия резолюции по Ливии, были выдвинуты обвинения и сомнения в том, не использует ли Совет Безопасности ООН R2P лишь в качестве инструмента для смены режима, искажая концепцию и ставя под угрозу его легитимность. Неуверенность многих стран и неспособность вмешаться в войну в Сирии, которая разразилась в 2011 году, является прекрасной иллюстрацией амбивалентности концепции R2P и неотъемлемых препятствий для создания функциональной системы коллективной безопасности. Если несколько стран в одностороннем порядке решат вмешаться в конфликт в Сирии, оказывая помощь в виде перевода денежных средств и поставки запасов оружия одной стороне или другой стороне, надеясь, таким образом, изменить ход войны, этот тип вмешательства не принесет долгосрочного мира. Только скоординированное международное вмешательство на основе сотрудничества между государствами, НПО и международными организациями может помочь гражданским обществам выжить в этом конфликте и обеспечить восстановление и стабилизацию. Подстрекание к войне несет в себе множество рисков и не имеет международной легитимности. Современное глобальное управление нуждается в более надежных рамках для урегулирования кризисов и международного вмешательства. В этом отношении стратегические интересы

не всегда противоречат этическим ценностям; напротив, они, как правило, укрепляют себя и обеспечивают легитимность операций по поддержанию мира и безопасности (Слотер, 2011 г.)

В конечном счете, коалиция, созданная для борьбы с глобальным терроризмом и гипертерроризмом, и особенно, для борьбы против Аль-Каиды и ИГИЛ (Исламское государство в Ираке и Сирии, также известное как Даиш, ИГИЛ, ИГ), столкнется с такими же вопросами. Как стабилизировать политические системы, восстанавливать общества и обеспечивать безопасность при приемлемых расходах. Помимо многостороннего сотрудничества, международные организации должны участвовать на более ранних этапах в целях повышения эффективности и обеспечения легитимности на более поздних этапах.

После скандалов утечки информации Wikileaks и Сноуден: Опора на средства массовой информации

Еще в XIX веке в Европе появившиеся средства массовой информации были инструментами лоббистских групп, которые хотели оказывать давление на государственные учреждения, а затем влиять на многосторонние инстанции и их политическую повестку дня. В современном мировом порядке онлайн-новости, социальные сети, блоги и видеоканалы получили широкое распространение и являются неотъемлемой частью Глобальной системы управления. Воздействие средств массовой информации поднимает вопрос об их моральной ответственности и ставит под сомнение тип норм, ценностей и принципов, которыми они руководствуются. Дискуссия о прозрачности демократических институтов и международных организаций, принимающих решения, еще предстоит перенести в медиа-среду.

Средства массовой информации активно способствовали трансформации наших политических систем, подчеркивая взаимодействие и взаимозависимость государственных и частных субъектов международной политической жизни.

В то время как в ходе скандалов утечки информации Wikileaks (2006) и Сноуден (2013) были раскрыты секреты многих правительств, частная переписка государственных агентов стала достоянием общественности, а также информация об осуществляемых миссиях по всему миру, эти скандалы также вынудили субъектов международных отношений пересмотреть свое использование информационных и коммуникационных инструментов и принять стратегии выпуска новостей. Помимо необходимости в прозрачности, эти кризисы проливают новый свет на роль информации в беспрецедентно взаимосвязанном мире.

Парадоксально, что скандалы Wikileaks и Сноуден подтвердили необходимость эволюции информационных стратегий внешней политики. В свете появления альтернативных СМИ, требующих большей прозрачности и оперативности в потоке информации от официальных и неофициальных лиц, использование средств массовой информации с единственной целью пропаганды государственной политики продемонстрировало свою ограниченность. В какой степени государственная дипломатия должна прибегать к подрывной тактике, когда она подвергается риску общественного разоблачения и унижения? В какой мере эти скандалы усилят или подорвут существующие союзы и взаимное доверие между союзниками? Ни один из этих основных вопросов не найдет удовлетворительных ответов без некоторых глобальных инициатив и международного сотрудничества для разработки новых наборов норм и процедур, адаптированных к вездесущности информационных и коммуникационных императивов.

Предотвращение и разрешение глобальных социальных кризисов

Лига Наций начала создание постоянных многосторонних организаций, занимающихся экономическими и социальными вопросами. В рамках Организацией Объединенных Наций все общественные и частные субъекты все более открыто сотрудничают с данными организациями. В основе

современной системы глобального управления лежат международные проблемы, от образования до продовольственной безопасности, от условия труда до равенства между мужчинами и женщинами, от проблем здоровья до вопросов уровня жизни и т.д., что отражает специфику нашего чрезвычайно взаимосвязанного мира. Экологические кризисы в одной части мира имеют прямые и косвенные последствия для многих других мест во всем мире. Что касается Глобального управления, то необходимо осознать, что ни один из этих вопросов не может рассматриваться только на национальном уровне. Глобальные и экономические проблемы требуют всесторонних форм международного сотрудничества и требуют долгосрочных процедур укрепления доверия между широким кругом заинтересованных сторон. Иными словами, глобальные вопросы требуют установления общих глобальных норм.

Многие международные организации, созданные в 1945 году для решения социальных и экономических проблем, все еще нуждаются в адаптации своей структуры, процедур и целей принятия решений к изменениям в современных международных отношениях. Быстрорастущее число государств, распространение неофициальных действующих лиц, которые в настоящее время являются частью глобальных социальных конвенций, и проблемы предоставления помощи большей части населения мира, не имеющего доступ к многим основным ресурсам, поставили перед международными организациями новые и важные задачи. Поиск способов реагирования на экономические и социальные императивы является единственным способом сохранить и укрепить существование подлинно «международного сообщества». Если эта глобальная цель не будет достигнута, существует явный риск наблюдать, как мир будет перестраиваться вокруг определенной политической и ценностной сферы интересов. Помимо международных встреч, призванных помочь сделать мир более чувствительным к экономическим и социальным вопросам, политические лидеры и дипломаты должны работать над созданием и

внедрением общих стандартов в области образования, здравоохранения, продовольственной безопасности, окружающей среды и т.д. Такая эволюция будет подразумевать проведение реформ существующих организаций и создание, в некоторых областях, новых и всеобъемлющих форм международного сотрудничества.

Заключение

В современном мировом порядке, быть подлинным глобальным игроком (государством, международными организациями, транснациональной фирмой, НПО), означает принимать на себя ответственность и вносить вклад во все вопросы, требующие международного сотрудничества. Кроме того, места для стратегического нейтралитета не остается. От коллективной безопасности до экологических кризисов, глобальное управление всегда подразумевало принятие позиции, защиту точки зрения на основе моральных принципов и этических стандартов, которые могут разделять более широкие круги общественности во всем мире.

Глобальное управление может быть, как мощным разобщающим фактором, так и инструментом для объединения. Оно может интегрировать сообщества и содействовать мирному сосуществованию или же подстрекать к межэтническим и культурным конфликтам. Другими словами, в основе глобального управления лежит выбор между анархией и регулированием, неопределенностью и стабильностью на основе взаимности.

Шестьдесят лет назад глобальное управление осуществлялось меньшим количеством государств, частными игроками с более дискретными полномочиями, зарождающимися международными организациями, возникающими транснациональными фирмами и т.д. Структура международной системы, которую мы знаем сегодня, была создана после Второй мировой войны и должна была дать ответы на политические и

социальные проблемы, знакомые политической элите 1930-х годов. Отсюда трудности, с которыми сталкиваются эти институты, чтобы адаптировать и реформировать себя. Однако они по-прежнему являются основой современных глобальных общих норм и ценностей, и это наследие следует защищать и укреплять. Нельзя критиковать существующие организации за их неэффективность, не предлагая каких-либо иных жизнеспособных вариантов на глобальной арене.

В соответствии со стратегиями жесткой и мягкой силы (Най, 1990 г.), понятие глобального управления является в определенной степени неформальным, и до сих пор не сформирован консенсус относительно его точного значения. Однако для обеспечения безопасности, стабильности и ресурсов для гражданского общества глобальное управление нуждается в структуре, организациях и, прежде всего, согласованности, способности адаптироваться, а также понимании общей долгосрочной политической перспективы. В заключение, следует отметить, что прогнозирование политической активности для решения насущных вопросов, относительно будущего глобальных альянсов, вопросов мира и безопасности, а также проблем основных природных ресурсов, а также социальных потребностей, более чем когда-либо, является основным стержнем серьезной внешнеполитической стратегии глобального управления.